

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.57>

Архипова Светлана Валерьевна

**СЕМАНТИЧЕСКИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛ КАК МЕТОД ОБНАРУЖЕНИЯ СТЕПЕНИ
ИНТЕРИОРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО
ЯЗЫКА**

Статья посвящена изучению явления "интериоризация" и возможности обнаружения степени интериоризации образовательной лексики в сознании студентов, преподавателей университета посредством метода семантического дифференциала Ч. Осгуда. Представлены экспериментальные данные, полученные в ходе проведения опроса русскоязычных респондентов на предмет определения освоенности/неосвоенности образовательной лексики. Опрос проводился в форме психосемантического эксперимента. Результатом исследования является анализ восприятия статуса бакалавра, магистра и специалиста непосредственными участниками образовательного процесса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 269-274. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© **Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Намитокова Р. Ю., Нефляшева И. А. Слова поэта. Опыт словаря авторских новообразований Евгения Евтушенко. Майкоп: Качество, 2009. 304 с.
9. Никитина Т. Г. Молодежный сленг: толковый словарь. М.: Астрель; АСТ, 2007. 256 с.
10. Николаев С. Г., Хазагеров Т. Г. Об одной типологической параллели и ее отражении в языках Северо-Кавказского региона // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1988. № 2. С. 91-96.
11. Радбиль Т. Б. Национальная специфика грамматики русского языка: когнитивный и лингвокультурологический аспекты // Русская грамматика: сборник тезисов Международного научного симпозиума (г. Москва, 13-15 апреля 2016 г.). М., 2016. С. 96-98.
12. Русский словарь языкового расширения / сост. А. И. Солженицын. Изд-е 3-е. М.: Русский путь, 2000. 280 с.
13. Семенова Г. Н. Феномен pluralia tantum в грамматической системе: когнитивный и прагматический аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2007. 23 с.
14. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный: энциклопедический словарь. В Санктпетербурге: при Императорской Академии Наук, 1806. Собрание I. 1310 с.
15. Солнцев Р. Х. Две исповеди: повести и рассказы. М.: Современник, 1980. 451 с.
16. Толстой Л. Н. Отрочество. М.: РИПОЛ классик, 2013. 430 с.
17. Хазагеров Т. Г., Николаев С. Г. О типологии сочетаемости количественных числительных с существительными в русском и осетинском языках // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1984. № 4. С. 50-55.
18. Чесноков П. В. Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 1992. 168 с.
19. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86-ти т. М.: Терра, 1992. Т. 48.
20. Якубов И. Ж. Лексико-семантическая классификация существительных pluralia tantum в современном русском языке (в сравнении с украинским и белорусским) // Исследования по русскому языкознанию. К., 1976. С. 91-99.
21. Kuryłowicz J. The Inflectional Categories of Indo-European. Heidelberg: Adler's Foreign Books, 1964. 246 p.
22. Schwyzer Ed. Griechische Grammatik // Revue des Études Grecques. 1950. Vol. 64. P. 299-301.

PLURALIA TANTUM NOUNS AS LINGUISTIC LACUNAE

Akai Oksana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Rostov State University of Economics
oksanaakay@gmail.com

Both the interlinguistic lacuna (absence of the pluralia tantum group in languages with the grammatical category of number) and the intralinguistic lacuna (absence of the correlative singular form in particular pluralia tantum, which are not alien to the idea of counting in semantics) are essentially deeply motivated, since pluralia tantum is an integral component of the grammatical system of many Indo-European languages, a typological feature reflecting the peculiarities of the formation of the grammatical category of number basing on the elliptical, rather than amplifying plural. The "paradox" of the pluralia tantum nouns of specific semantics, which are referred to countable objects, is connected deeply with the emphasis on differences between the objects that make up a set.

Key words and phrases: grammar; lacunarity; intralinguistic grammatical lacunae; pluralia tantum nouns; elliptical plural.

УДК 811.161.1'373

Дата поступления рукописи: 14.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.57>

Статья посвящена изучению явления «интериоризация» и возможности обнаружения степени интериоризации образовательной лексики в сознании студентов, преподавателей университета посредством метода семантического дифференциала Ч. Осгуда. Представлены экспериментальные данные, полученные в ходе проведения опроса русскоязычных респондентов на предмет определения освоенности/неосвоенности образовательной лексики. Опрос проводился в форме психосемантического эксперимента. Результатом исследования является анализ восприятия статуса бакалавра, магистра и специалиста непосредственными участниками образовательного процесса.

Ключевые слова и фразы: интериоризация; вращивание; семантический дифференциал; семантическое пространство; синестезия; коннотативное значение.

Архипова Светлана Валерьевна, к. филол. н.
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ
arkhipova16@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛ КАК МЕТОД ОБНАРУЖЕНИЯ СТЕПЕНИ ИНТЕРИОРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

С целью создания единого образовательного пространства – двухуровневой системы образования (бакалавриата и магистратуры) Россия присоединилась к Болонскому процессу, что привело к реформированию системы высшего образования и созданию целого пласта лексических единиц, номинирующих данный процесс. С момента реформирования системы образования прошло пятнадцать лет. Исследование, описанное в данной статье, входит в цикл исследований, посвященных определению уровня адаптированности Болонской

системы в российском образовательном пространстве посредством анализа освоенности/неосвоенности образовательной лексики, то есть изучения смысловых образований обыденного сознания носителей языка [1]. Всё вышесказанное определяет **актуальность** нашей работы, так как лексемы, «утяжелённые» в этом плане дополнительной терминологической номинацией, проходят уникальный путь интериоризации в зависимости от внутреннего мира субъекта. Научная **новизна** исследования состоит в обнаружении связи между пониманием и использованием образовательной лексики и степенью ее интериоризации.

С этой позиции мы обратились к понятию «интериоризация». Этот термин был введен французскими социологами школы Э. Дюркгейма для описания социализации личности. Представителями французской психологической школы Ж. Пиаже, П. Жане, А. Валлоном и советским ученым Л. С. Выготским данное понятие использовалось для понимания механизмов формирования психики в ходе онтогенетического развития человека.

Согласно Л. С. Выготскому, интериоризация – это процесс преобразования внешнего во внутреннее, социального в индивидуальное. Описывая процесс интериоризации – «вращения», ученый считает, что «разница между внешними и внутренними стимулами сглаживается», и индивид усваивает «правила пользования внешними знаками, а так как у него внутренних раздражителей больше и он ими оперирует легче, чем внешними, то в результате усвоения самой структуры происходит скорый переход к использованию структуры по типу внутренней операции» [4, с. 596].

Таким образом, слово, выделяющее и закрепляющее в себе существенные свойства предметов действительности и способы оперирования информацией, является важным составляющим в процессе интериоризации. Л. С. Выготский в работе «Мышление и речь» приводит описание типа «вращения структур», то есть переноса «вовнутрь» не определенного набора языковых знаков, а структур оперирования этими знаками, что представляют собой «интеллектуализированные, осмысленные операции, использующиеся в качестве средств накопившиеся у человека “внутренние раздражители” (воспоминания, знания и пр.)» [10, с. 139]. Иными словами, интериоризация представляет когнитивное освоение предметов познания индивидом «как производство внутреннего плана сознания» [2, с. 174].

Итак, в нашем представлении интериоризация – это когнитивное освоение предметов познания индивидом, что отличает интериоризованные знаки от тех, которые запоминаются, так как происходит переход системного значения как «категории общественного сознания, категории принципиально-языковой» [7, с. 209] в значение-смысл для себя.

Для обнаружения степени интериоризации специальной образовательной лексики мы обратились к методу семантического дифференциала, разработанному американским психологом Ч. Осгудом в 1952 году. Ученый и его коллеги обратили внимание на явление синестезии – «возникновение ощущения одной модальности под воздействием раздражителя другой модальности», что явилось основой создания данного метода [9, с. 163]. Построение семантических пространств позволяет определить эмоционально-оценочные компоненты значения, коннотативное значение и то, что «следует за восприятием символа-раздражителя и необходимо предшествует осмысленным операциям с символами (Osgood, Suci, Tannenbaum, 1957)» [Там же]. К тому же «коннотации часто бывают национально специфическими: в одном языке слово (и соответствующее ему понятие) может иметь те или иные устойчивые ассоциации, а в другом языке обозначение того же самого понятия либо не сопровождается никакими дополнительными смыслами, либо эти смыслы совсем иные» [6, с. 38]. С помощью метода семантического дифференциала (СД) проведены исследования, связанные с восприятием человеком различных социальных явлений и личностных смыслов.

Процедура проведения семантического исследования состоит в оценивании респондентами любых объектов по заданным качествам по биполярным шкалам. Оценочные рассуждения респондентов классифицируются на основе прилагательных-антонимов (бедный – богатый, сильный – слабый и др.). Полученные таким образом данные собираются в единую матрицу для дальнейшей обработки методом факторного анализа. Согласно авторам данной методики [8, с. 280], фактор, образуемый совокупностью шкал, представляет собой смысловые образования, в которых синтезированы знание об объекте и отношение к нему. Согласно А. А. Залевской, эти смысловые образования «формируются из двух источников: из опыта социальной группы, этноса, принятого и интериоризованного каждой отдельной личностью, и из деятельности самой личности в окружающем мире, в реальности материальных и идеальных предметов» [5, с. 31]. Именно поэтому метод СД в сочетании с математическим расчетом позволяет оценить субъективный аспект значения, связанный с личностным смыслом, что, в свою очередь, дает возможность определения уровня интериоризованности исследуемых объектов.

Предметом нашего исследования явились слова *бакалавр*, *магистр*, *специалист* и выявление их социального статуса в сознании участников образовательного процесса. Применение метафорических шкал позволяет избежать субъективной оценки респондента вследствие отсутствия прямых характеристик оцениваемого объекта. Диапазон оценивания объектов напрямую формируется от наполнения шкал в зависимости от цели исследования. Использование данного метода позволило выявить не только ситуативные, но устойчивые представления респондентов о квалификациях получаемого/полученного образования. Эти представления формируются на основе опыта, сложившихся стереотипов и социальных установок общества.

Далее приведем описание исследования.

Цель исследования: выявление глубинных критериев восприятия социального статуса *бакалавра*, *магистра* и *специалиста* у русскоязычных респондентов.

Задачи исследования: 1) определение смысловых инвариантов-факторов; 2) определение специфики отношения респондентов к уровню получаемой/полученной квалификации.

Выборка: в исследовании приняли участие респонденты – студенты, обучающиеся по программам бакалавриата и магистратуры, выпускники, преподаватели и сотрудники Бурятского государственного университета.

Всего было опрошено 35 бакалавров, 32 магистра и 30 специалистов. Выборка в 30-35 респондентов для каждой группы оправдана тем, что техника семантического дифференциала изучает оценки объектов, выставляемых по двадцати трем шкалам, в результате получается большая матрица данных для анализа. Возраст участников эксперимента варьировался от 20 до 55 лет. Среди респондентов, представляющих группу специалистов, были преподаватели и сотрудники университета, возраст которых составлял от 35 до 55 лет.

Материалом для исследования послужило оценочное поле восприятия социального *статуса бакалавра, магистра и специалиста* 97 русскоязычных респондентов.

Процедура исследования: респонденты по заданному набору качеств (23 пары прилагательных антонимов) должны оценить статус *бакалавра, магистра и специалиста* по шкале от 3 до -3 (0 – означает отсутствие качества, 3 или -3 – качество присуще в сильной степени). Настоящая методика представляет собой модифицированный метод СД.

В результате исследования были выделены следующие критерии-факторы, по которым респонденты оценивают уровень квалификации:

- 1) активность;
- 2) сила (потенциальность);
- 3) оценка.

Первый критерий оценивания – *активность* подразумевает деятельность, в том числе и профессиональную деятельность на основе полученных знаний, умений и навыков. Под критерием *силы* рассматриваем потенциал, возможность, перспективы использования приобретенных знаний в профессиональной деятельности для карьерного роста. *Оценка* должна быть понимаема как индикатор актуальности и востребованности полученной квалификации.

Сочетание этих характеристик-факторов создает достаточно целостную картину восприятия статуса *бакалавра, магистра и специалиста* в сознании русскоязычных респондентов.

Первый критерий оценки – деятельность (*активность*). Одним из основных видов деятельности является профессиональная деятельность, что гарантируется полученной квалификацией. Согласно Болонской системе степень бакалавра позволяет «применять знания и понимание в будущей профессиональной деятельности, и благодаря сформированным компетенциям может решать проблемы в рамках профессиональной области» [3, с. 23]. А степень магистра дает возможность реализоваться выпускникам как в профессиональной, так и научной, исследовательской деятельности. Безусловно, любая профессиональная деятельность характеризуется такими параметрами, как востребованность, удовлетворение (моральное и материальное), престижность. Результаты исследования показали, что респонденты-бакалавры считают, что полученная квалификация «*бакалавр*» дает им возможность заниматься профессиональной деятельностью в большей степени, чем квалификации «*магистр*» и «*специалист*». Однако при оценивании критериев *сила* и *оценка* эти же респонденты крайне низко расценивают возможность применения полученных знаний на практике и востребованность полученного образования по сравнению с обладателями дипломов магистра и специалиста. Согласно данным Таблицы 1, перспективы заниматься профессиональной деятельностью выше у специалистов, а наиболее востребованными на рынке труда являются выпускники-магистры, по мнению респондентов-бакалавров (см. Рис. 1).

Таблица 1. Матрица преобразования компонент (респонденты-бакалавры)

Компонента	Бакалавр	Магистр	Специалист
активность	0,769	0,544	0,334
оценка	-0,624	0,752	0,211
сила	-0,137	-0,371	0,918

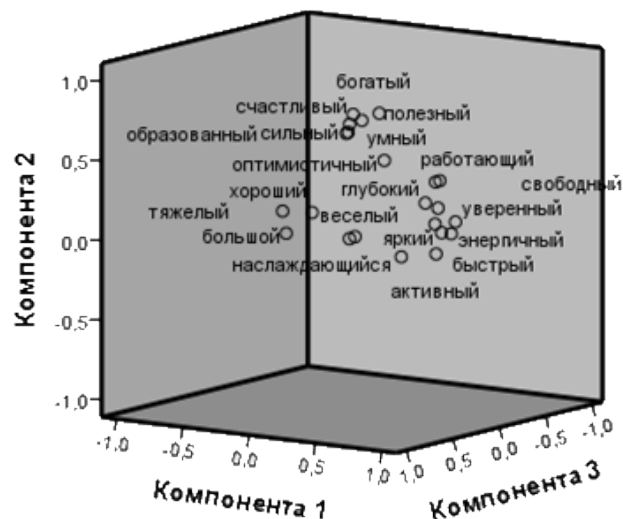

Рисунок 1. График компонент в повернутом пространстве (бакалавры)

В соответствии с данными исследования (Таблица 2) респонденты-магистры считают, что присвоенные квалификации «*магистр*» и «*бакалавр*» практически в равной степени дают возможность заниматься профессиональной деятельностью, в то время как у выпускников-специалистов этот же показатель ниже (0,388 напротив 0,667). В то же самое время магистры дают низкую оценку полученному образованию с позиции востребованности и актуальности. При этом считается, что квалификации «*бакалавр*» и «*специалист*» в равной степени актуальны и востребованы. Из табличных данных следует, что самую низкую оценку получили бакалавры с позиции реализации полученных знаний в практической деятельности для карьерного роста (-0,566 напротив 0,095 и 0,819). Этот факт находит подтверждение в предложенных антонимических парах прилагательных, которые имеют семантическую связь с характеристиками *оценки*, *активности* и *силы*. Так, например, респонденты-магистры, оценивая пару *безработный* – *работающий*, считают, что бакалавры в большей степени безработные, чем работающие, присваивая «качество присуще в сильной степени» по семибалльной шкале (см. Рис. 2).

Таблица 2. Матрица преобразования компонент (респонденты-магистры)

Компонента	Бакалавр	Магистр	Специалист
активность	0,667	0,636	0,388
оценка	0,484	-0,766	0,424
сила	-0,566	0,095	0,819

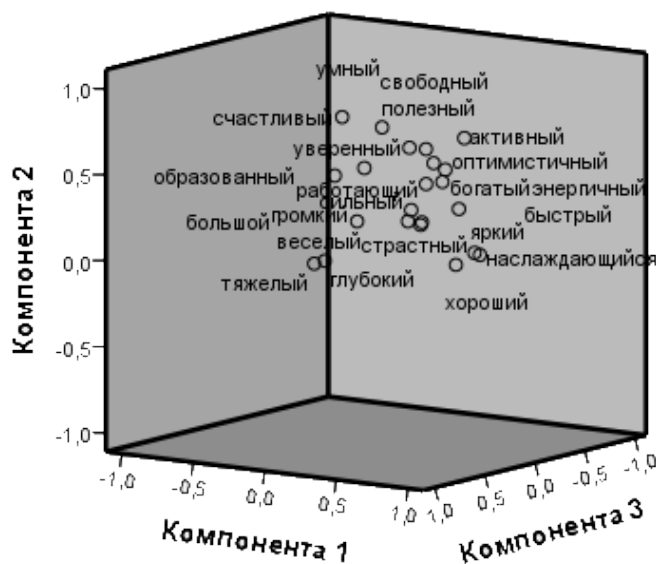

Рисунок 2. График компонент в повернутом пространстве (магистры)

По мнению респондентов-специалистов (Таблица 3), полученные квалификации «*бакалавр*» и «*магистр*» в равной степени дают возможность заниматься профессиональной деятельностью (0,679 и 0,646). В оценке востребованности, актуальности полученного образования специалисты отдают предпочтение обладателям дипломов бакалавра и специалиста. Крайне низки шансы у магистров с точки зрения востребованности на рынке труда. Также специалисты считают, что бакалаврам достаточно трудно реализоваться в профессиональной деятельности и построить карьеру. Это подтверждается критерием «качество присуще в сильной степени», стоящим перед прилагательными *слабый*, *поверхностный*, *сомневающийся*, *зависимый* и др. Напротив, прилагательные *сильный*, *уверенный*, *свободный*, *образованный*, *оптимистичный*, *умный* отмечены как качества, присущие обладателям квалификации «специалист» (см. Рис. 3).

Таблица 3. Матрица преобразования компонент (респонденты-специалисты)

Компонента	Бакалавр	Магистр	Специалист
активность	0,679	0,646	0,349
оценка	0,378	-0,715	0,588
сила	-0,629	0,267	0,730

При оценивании социального статуса *бакалавра*, *магистра* и *специалиста* респонденты руководствовались глубинными категориями сознания на основе личного опыта и сложившихся условий в процессе развития системы высшего образования в стране. Отсутствие отказов от участия в исследовании со стороны респондентов, богатый исследовательский материал и достаточно объективная картина, полученная в результате анализа, свидетельствуют о том, что исследуемые лексемы являются интериоризованными в сознании носителей русского языка.

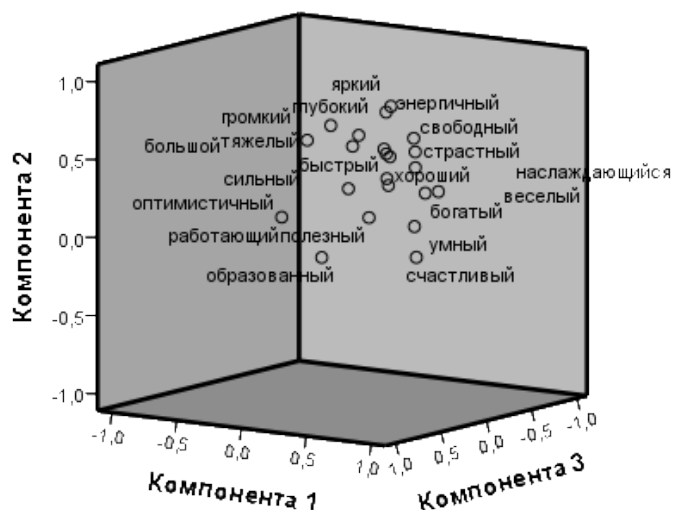

Рисунок 3. График компонент в повернутом пространстве (специалисты)

Заслуживает внимания тот факт, что большинство респондентов считают систему высшего образования иерархичной, двухступенчатой. Магистратура рассматривается ими не как специализация в области научной деятельности, а как продолжение получения высшего образования («законченного»), что дает возможность реализоваться в профессиональной деятельности и повысить конкурентоспособность на рынке труда.

Обобщив данные, мы выделили качества, которые получили наиболее сходные оценки в группах испытуемых бакалавров, магистров и специалистов. Для бакалавра характерны следующие качества: бедный, оптимистичный, неуверенный, образованный, зависимый, энергичный, поверхностный, безработный (качества расположены по убыванию оценок по градуированной шкале). Магистр может быть описан с помощью прилагательных: умный, работающий, неуверенный, энергичный, полезный, образованный. Было выявлено, что специалист – уверенный, энергичный, работающий, глубокий, пессимистичный, образованный.

Обращает внимание, что среди качеств, присущих трем группам, есть как черты сходства, так и явные различия. Так, например, оценивая пару «работающий – безработный», респонденты склонны считать обладателя квалификации «бакалавр» безработным, в то время как наблюдается значительный разрыв по шкале «образованный – необразованный». Специалисты и магистры дают низкую оценку степени образованности бакалавров, а сами бакалавры считают себя достаточно образованными.

Выводы. В результате исследования выделены смысловые инварианты-факторы, такие как *профессиональная деятельность*, *востребованность* на рынке труда и *перспективы профессионального роста*.

На основании выделенных факторов определена специфика отношения бакалавров, магистров и специалистов к уровню получаемой/полученной квалификации.

Исследованные группы респондентов признают, что приобретенные знания, навыки и умения дают им право заниматься профессиональной деятельностью. При этом все респонденты отмечают, что квалификация «специалист» в меньшей степени соответствует набору компетенций, необходимых для профессиональной деятельности, по сравнению с квалификациями «магистр» и «бакалавр».

В отношении востребованности и актуальности полученного образования бакалавры крайне низко оценивают свои возможности. А оценочные листы специалистов и магистров свидетельствуют о невысоком спросе на рынке труда выпускников с квалификацией «магистр».

Согласно данным исследования, три группы респондентов считают, что специалисты имеют возможность карьерного роста, и напротив, у бакалавров шансы не велики. На наш взгляд, это связано с тем, что группа респондентов-специалистов является возрастной (35-55 лет) и все респонденты имеют трудовой стаж и опыт продвижения по карьерной лестнице.

В заключение отметим, что определение респондентами специфики отношения к уровню получаемого образования является индикатором степени адаптированности Болонской системы и требует дальнейшего изучения.

Список источников

1. Архипова С. В. Лексика Болонского процесса: психолингвистический подход к обнаружению степени интериоризации: дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 2013. 165 с.
2. Асмолов А. Х. По ту сторону сознания. Методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002. 480 с.
3. Байденко В. И., Селезнева Н. А., Ворожейкина О. Л., Карачарова Е. Н., Тарасюк Л. Н. Болонский процесс: глоссарий (на основе опыта мониторингового исследования) / под научн. ред. В. И. Байденко, Н. А. Селезневой. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. 148 с.
4. Выготский Л. С. Психология. М.: Эксмо, 2000. 1008 с.
5. Залевская А. А. Значение слова через призму эксперимента: монография. Тверь: Изд-во Тверского ун-та, 2011. 240 с.
6. Крысин Л. П. Современный русский язык. М.: Академия, 2007. 240 с.
7. Леонтьев А. А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М.: Смысл, 2001. 392 с.

8. **Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П.** Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // Семиотика и искусствометрия / под ред. Ю. М. Лотмана, В. М. Петрова. М.: Мир, 1972. С. 278-297.
9. **Петренко В. Ф.** Основы психосемантики. Изд-е 2-е, доп. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
10. **Сенющенков С. П.** Типы интериоризации в теории Л. С. Выготского // Вопросы психологии. 2006. № 5. С. 134-143.

SEMANTIC DIFFERENTIAL AS A METHOD OF DETECTING THE DEGREE OF INTERIORIZATION OF EDUCATIONAL VOCABULARY IN THE RUSSIAN SPEAKERS' CONSCIOUSNESS

Arkhipova Svetlana Valer'evna, Ph. D. in Philology
Buryat State University, Ulan-Ude
arkhipova16@mail.ru

The article is devoted to studying the phenomenon of "interiorization" and the possibility of detecting the degree of educational vocabulary interiorization in the minds of students and university teachers through Ch. Osgood's method of semantic differential. The experimental data obtained during a survey of the Russian-speaking respondents to determine mastered/non-mastered educational vocabulary are presented. The survey was conducted in the form of a psycho-semantic experiment. The research result is the analysis of the perception of the status of a bachelor, master and specialist by direct participants of educational process.

Key words and phrases: interiorization; rooting; semantic differential; semantic space; synaesthesia; connotative meaning.

УДК 808

Дата поступления рукописи: 24.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.58>

В последнее время вопрос о переходе традиционных редакций в конвергентные становится все актуальней. Чаще всего в редакциях нового типа «универсальные журналисты» готовят материалы для разных медиа-платформ. Для создания текстов для телевидения или газеты необходимы опыт работы в таких редакциях и понимание специфики написания материалов для них. В данной статье рассматриваются телевизионный и газетный журналистские тексты. Материалы анализируются на примере одних информационных поводов, что позволяет определить сходства и различия между ними. Изучаются подходы к написанию материалов, лексика, синтаксис.

Ключевые слова и фразы: телевидение; газета; конвергенция; универсальный журналист; публицистический текст.

Бородянская Екатерина Андреевна

Российский государственный социальный университет, г. Москва
kate.borodyanskaya@yandex.ru

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ И ГАЗЕТНЫЙ ТЕКСТЫ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Все чаще для характеристики медийной среды мы слышим такое определение, как «конвергентная журналистика». В России оно появилось сравнительно недавно, но уже активно используется в теоретических работах и в практической деятельности. Чаще всего это понятие связывают с универсализацией журналистских профессий, когда один автор может «готовить материалы для передачи по различным каналам информации: через периодическую печать, телевидение, радио, Интернет и мобильные СМИ» [3, с. 6]. Кроме того, это «владеющий современной медиатехникой и цифровыми мобильными технологиями» [8, с. 91] журналист. Много споров возникает у теоретиков и практиков о том, меняется ли в результате качество выпускаемого продукта или нет. Однако же универсальные журналисты всё более и более востребованы, именно поэтому данное исследование является **актуальным**.

В связи с новыми веяниями в современной медийной практике мы рассматриваем особенности текстов на телевидении и в печатных СМИ. **Цель** данного исследования – определить сходства и различия в медиатекстах для разных каналов коммуникаций. Среди поставленных нами **задач**: проанализировать телевидение и газету как каналы передачи информации, а также рассмотреть языковые особенности при подготовке текстов для них. В последнее время специалистами не раз отмечалось стремление к универсализации журналистов [1], а вместе с ними и медийных текстов: газетные статьи стали всё больше походить на тексты телевизионных новостей. А телевизионные тексты, в свою очередь, наполняются элементами газетных материалов. Так, репортажи в новостях появляются с заголовками внизу кадра, а в самом тексте можно обнаружить элементы языковой игры. Данное исследование поможет сформулировать рекомендации журналистам в условиях медиаконвергенции, что можно считать научной **новизной**.

Очевидно, что различия между телевизионным и газетным текстами связаны с воздействием на различные органы чувств. Если говорить точнее, то зрение является общим, а вот влияние на слух присуще только телевидению. На телевидении мы видим картинку, так называемый видеоряд, а текст аудитория воспринимает на слух (или не воспринимает из-за неприятного голоса, плохого слуха и т.д.). А вот в газете мы можем